

УДК 821.161.1Р

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.44

*Сердечная В.В.**ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет**Штейнбах К.В.**ИНСПО ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет*

КОНЦЕПЦИЯ «СОВЕТСКОГО ШЕКСПИРА» В ИЗДАНИЯХ «ACADEMIA» И СПОРАХ 1930–1940-Х ГОДОВ

Аннотация

Статья посвящена тому, как менялось понимание творчества Шекспира в начале советского периода российской истории. Он переосмысливался концептуально, как художник и мыслитель, и был на новых основаниях включен в канон советского чтения, был переизобретен как классик мировой литературы. Одним из ключевых направлений этого осмысления стал новый перевод Шекспира; в изданиях издательства «Academia» был взят курс на новый тип перевода – точный, «эквиритмичный», филологический. Сторонниками и последователями этого перевода стали Анна Радлова, Михаил Кузмин, Михаил Лозинский; однако принципы точного филологического перевода были затем оспорены. Трактовка Шекспира в раннесоветский период актуализировала в его эстетике принципы реализма, а в тематике – темы борьбы и сильного государства.

Ключевые слова. Русский перевод, рецепция Шекспира, переводческие стратегии, точный перевод, филологический перевод, Academia, Радлова, Чуковский, Кузмин, Шершеневич.

*Сердечная В.В.**ФГБОУ ВО Кубан мамлекеттик университети**Штейнбах К.В.**ИНСПО ФГБОУ ВО Кубан мамлекеттик университети*

1930-1940-ЖЫЛДАРДАГЫ ЧЫГЫШТАРДАГЫ ЖАНА ТАЛАШ-ТАРТЫШТАРДАГЫ "СОВЕТТИК ШЕКСПИР" ТҮШҮНҮГҮ

Кыскача мазмуну

Макала орус тарыхынын совет мезгилинин башында Шекспирдин чыгармачылыгын түшүнүү кандайча өзгөргөнүнө арналган. Ал сүрөтчү жана ойчул катары концептуалдуу түрдө кайра чечмеленип, советтик окуу канонуна жаңы негизде киргизилип, дүйнөлүк адабияттын классиги катары кайра ойлоп табылган. Бул ой жүгүртүүнүн негизги багыттарынын бири Шекспирдин жаңы котормосу болду; "Ощ" басмасынын басылмаларында котормонун жаңы түрүнө – так, "эквиритмикалык", филологиялык багытка багыт алынган. Бул котормонун жактоочулары жана жолдоочулары Анна Радлова, Михаил Кузмин, Михаил Лозинский болушкан; бирок, андан кийин филологиялык Котормонун так принциптери талашка түшкөн. Шекспирдин алгачкы советтик доордо чечмелениши анын эстетикасында реализмдин принциптерин, ал эми тематикасында – күрөш жана күчтүү мамлекет темаларын актуалдаштырган.

Түйүндүү сөздөр: Орусча котормо, Шекспирдин кабылдамасы, котормо стратегиясы, так котормо, филологиялык котормо, Сеждов, Радлов, Чуковский, Кузмин, Шершеневич.

*Serdechnaya V.V.**FGBOU VO Kuban State University**Steinbach K.V.**INSPO FGBOU VO Kuban State University*

THE DISPUTES OF THE 1930-1940S

Abstract

The article is devoted to the changing reception of Shakespeare's work at the beginning of the Soviet period. He was rethought conceptually as an artist and thinker, and was included in the canon of Soviet reading on new grounds, and he was reinvented as a classic of world literature. One of the key directions of this reception was the new translation of Shakespeare; in the publications of the publishing house 'Academia' there was a way to a new type of translation, the accurate, equirhythmic, philological translation. Anna Radlova, Mikhail Kuzmin, Mikhail Lozinsky were the supporters and followers of this translation; however, the principles of accurate philological translation were challenged later.

Key words: *Russian translation, Shakespeare reception, translation strategies, accurate translation, philological translation, Academia, Radlova, Chukovsky, Kuzmin, Shershenevich.*

В Советском Союзе начиная с 1920-х годов происходило переосмысление места Шекспира в каноне мировой литературы. Признанный классик в дореволюционный период, он был подвергнут пересмотру в раннесоветское время. В. Шершеневич писал в 1923 г.: «Шекспир плохо закупорен. Пробка вытащена революционным сдвигом в миропонимании. Переделывать его, осовременивать его – вряд ли стоит» [1, с. 10]. В петроградском «Литературном еженедельнике» можно было прочитать такое мнение: «На днях посмотрел я премьеру из римской жизни (“Антоний и Клеопатра” Шекспира) и подумал – на что нужно рабочему, занятому целый день тяжелой работой, смотреть этот заплесневевший исторический хлам?» [2, с. 12]. В какой-то момент обоснованность присутствия Шекспира на «корабле современности» оказалась под вопросом.

Внедрение Шекспира в канон советского чтения стало частью культурной повестки следующего десятилетия. В контексте культурной революции 1930-х годов назрела необходимость «переизобрести» Шекспира для советского читателя, прочесть (перевести, поставить) его пьесы заново.

Одним из аргументов для включения Шекспира в советский канон стали упоминания о нем в трудах Маркса и Энгельса. Известна фраза из письма Маркса Лассалю: «Тебе само собой пришлось бы *шекспиризовать*, между тем, как сейчас я считаю *шиллеровщину*, превращение индивидов в простые рупоры духа времени, твоим крупнейшим недостатком» [13, с. 15-16]. В сопоставлении Шиллера и Шекспира последний был интерпретирован как реалист.

Весьма показательная форма оценки Шекспира представлена в учебном пособии А.А. Гвоздева, одном из первых советских учебников для вузов по зарубежной литературе. Так, например, монархоцентричность хроник Шекспира понимается уже не как свидетельство привязанности автора к феодалным основам, а как путь к крепкому государству: «Шекспир стоит за защиту абсолютной власти, проводя в своих драмах мысль о необходимости создания крепкой власти и мощного государства» [7, с. 181]. Таким образом, Шекспир-хроник трактуется как сторонник сильной централизованной державы под управлением одной руки. Здесь также разрабатывается метафо-

ра борьбы: «Шекспир не стоит в стороне от битвы, а принимает в ней деятельное, активное участие» [там же, с. 178].

Творчество Шекспира становится одним из аргументов для обоснования понятия «социалистический реализм». Шекспир – реалист, как отмечает А.А.Гвоздев, в частности, потому, что «личности, обрисованные Шекспиром, типичны. Они становятся художественными обобщениями мыслей и чувств целых классов» [там же, с. 186].

О Шекспире как важнейшем классике неоднократно упоминали уже на Первом съезде советских писателей, в 1934 г. В частности, Горький говорил о его драмах как о вершине европейской драматургии [8, с. 9] и о равенстве его таланта с дарованием Достоевского: «Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен может быть только Шекспиру» [там же, с. 11]. Там же прозвучала важная мысль И. Беспалова: «Советские писатели являются наследниками Вольтера и Бальзака, Шекспира и Байрона...» [4, с. 271-272].

В театре рост числа постановок по Шекспиру наблюдался с 1935 г., при этом наиболее часто ставится «Отелло» [12, с. 317-318; 355-356]. В 1934 г. в ВТО был создан Шекспировский кабинет.

Важным моментом торжества «советского» Шекспира стал юбилей 1939 г. (375 лет со дня рождения), отмеченный многочисленными торжествами, статьями, выставками, а также первой Шекспировской конференцией ВТО. Это празднование по эталону недавнего пушкинского юбилея инициировали режиссер С. Радлов, писавший: «Мы решаемся утверждать, что Шекспир завоеван Советским Союзом» [6, с. 66], – и шекспировед М. Морозов, отметивший в докладной записке-обосновании: «наша страна стала родиной Шекспира» (цит. по: [12, с. 343]).

В 1920-е гг. в советской России переиздавались дореволюционные переводы: А. Дружинина, Ап. Григорьева, П. Вейнбер-

га, А. Кронеберга и др. Однако уже в 1930-е гг., отвечая запросу на нового Шекспира, в печати появляются новые переводы: М. Лозинский переводит пьесы «Гамлет» (1933¹) и «Двенадцатая ночь» (1937); С.М. Соловьев – «Макбет» (1934); М. Кузмин – «Король Лир» (1934), «Бесплодные усилия любви», «Веселые виндзорские кумушки», «Укрощение строптивой», «Два веронца» и «Много шуму попусту» (все – 1937), в соавторстве с Вл. Морицем – «Король Генрих IV» (1937); Т. Щепкина-Куперник – «Буря» (1934), «Как вам это понравится», «Все хорошо, что хорошо кончается», «Венецианский купец», «Веселые виндзорские кумушки», «Король Лир» (все – 1937), «Мера за меру» (1939); А. Радлова – «Ромео и Джульетта» (1934), «Король Ричард III», «Макбет», «Отелло» (все – 1935), «Гамлет» (1937), «Антоний и Клеопатра» (1940); М. Тумповская – «Сон в Иванову ночь» (1937); Е.Н. Бирукова – «Жизнь и смерть короля Джона», «Жизнь короля Генриха V» (1937); А.И. Курошева – «Трагедию о короле Ричарде II» (1937).

Большинство перечисленных переводов были выполнены для полного собрания сочинений Шекспира, предпринятого издательством «Academia». Как писал директор издательства Л. Каменев, «после ближайшего анализа существующих на русском языке переводов Шекспира нам пришлось отказаться от мысли ввести в наше издание хотя бы одно из произведений Шекспира в старом переводе <...> снабжать нового советского читателя старыми поделками было бы преступлением» [9, с. 8].

Издатель первого сборника новых переводов, «Избранных драм» (1934) А. Смирнов писал: «Основными принципами новых переводческих заданий являются, во-первых, точная передача текста без пропусков и искажений <...> и, во-вторых, строгое внимание к художествен-

¹ Здесь и далее указаны годы первых публикаций.

ной форме произведения и стремление дать ей возможно адекватное выражение средствами русского литературного языка» [16, с. 4]. Была разработана инструкция, в которой, в частности, говорилось: «Перевод делается точный, но с соблюдением ясного и отчетливого русского синтаксиса»; «рифмованные строки передаются соответственно» [24 с. 259]. Важнейшим принципом стала «эквиритмия», которая подразумевала, по выражению А. Смирнова, «точное воспроизведение числа строк подлинника, всех его размеров, рифмовки, разрезаний стиха, перенесений и т. д.» [там же, с. 728].

Вопрос о «правильности» советского переводческого освоения Шекспира прозвучал и на Первом съезде советских писателей. В своем докладе К. Чуковский указывает на ошибки: «вредными ляпсусами изобилуют даже новейшие переводы Шекспира» [18, с. 565]². Чуковский объяснил, почему перевод пьес, в частности, Шекспира на русский язык так значим в СССР – все дело в роли русского языка как языка межнационального общения: «именно с этого русского перевода переводят Шекспира на языки нацменьшинств, т. е. народов, которые только теперь общаются к западной культуре. По этим переводам впервые узнают Шекспира и мордва, и эрзя, и казаки. Даже на татарский язык Шекспир переводится с русского» [там же, с. 565].

Первый съезд советских писателей стал точкой перелома и в отношении оценки школ перевода. Начало формироваться противостояние переводчиков-«поэтов», с их вдохновением и коммуникативной ориентацией на массового читателя, – и переводчиков-«филологов», с их точностью

²Чуковский здесь говорит об издании «Избранных драм» Шекспира (ГИХЛ, 1934), где пять пьес были даны в новых переводах – М.Лозинского («Гамлет»), М.Кузмина («Король Лир»), Т.Щепкиной-Куперник («Сон в летнюю ночь» и «Буря») и С. Соловьева («Макбет»).

и герменевтической ориентацией на переводимый текст, или же «творческого» и «формального» подходов в переводе [3, с. 7].

К принципам «филологически ориентированной» школы точного перевода (сторонников ее также называли буквалистами или «формалистами») тяготели редакторы А. Смирнов, Г. Шпет, переводчики М. Лозинский, А. Радлова, Б. Ярхо, В. Шершеневич, Г. Шенгели и др. А. Смирнов в 1933 г. написал о том, что в СССР выполнены «небывалой до сих пор у нас точности» переводы Анны Радловой, а также М. Кузмина («Гамлет») и М. Лозинского («Король Лир») [15, с. 3].

Центральной фигурой периода «точного» перевода стала поэтесса Анна Радлова, жена режиссера С. Радлова, много работавшего с Шекспиром. Ее переводы активно публиковали и ставили с середины 1930-х гг. Эстетические намерения А. Радловой как переводчицы Шекспира «кратким», разговорным языком были взаимосвязаны с установками ее мужа. Он, в частности, писал в 1938 г.: «...наконец шекспироведы догадались рассматривать Шекспира не как отвлеченный учебник морали, а как пьесы, написанные для зрителей театра своего времени <...> Шекспир всегда злободневен, он почти публицистичен» [14, с. 17]. С такой ориентацией на театрального, а не книжного Шекспира связаны и основные характеристики переводов Радловой: краткость синтагм, эмоциональная насыщенность, разговорная лексика. Соблюдение эквилинейности Радлова рассматривала как гарантию энергии слова: «...если бы нас распустили и переводить как бог на душу положит <...> получился бы водянистый, отвратительный Шекспир» [17, с. 5]. Однако этот принцип не становится для нее законом: «...делать из него фетиша нельзя» [там же].

Другими сторонниками принципа переводческой точности были М. Кузмин и М. Лозинский. Поэт М. Кузмин, лишен-

ный к 1930-м годам возможности публиковаться, видел в переводческой работе издательства «Academia» важнейшее содержание жизни. Он перевел для собрания сочинений 8 пьес, и 7 из них были в нем опубликованы («Буря» увидела свет только в 1990 г.); переводил также сонеты [21; 22]. Он так описывает свои переводческие принципы: «конкретность, вещьность образов и выражений, полновесность и насыщенность»; ориентация на устное произнесение: «желательно, чтобы перевод был удобен для произнесения вслух и передавал с возможной гибкостью интонационные оттенки»; соблюдение количества строк и ритмического рисунка оригинала [10, с. VII-VIII]. Он, однако, отмечает, что иногда приходится отступать от требований полной точности из-за «недостатка места, невозможности втиснуть в десятисложную строку достаточное количество русских длинных слов» [там же, с. VIII].

М. Лозинский формулировал свои задачи следующим образом: переводчик должен добиваться «1. Точного воспроизведения словесной ткани подлинника, поскольку это позволяют средства русского языка. <...> 2. Поэтической равноценности каждого русского стиха стиху подлинника» [11, с. VIII]. Он так формулирует идеальный перевод: «...он являл бы то же содержание, выраженное в той же форме, и был бы при этом во всех своих элементах художественно равноценен оригиналу» [там же]. Признавая разницу в строе языков, – «английские слова, в среднем, короче русских и потому английский стих емче нашего» [там же], – он оставляет в неприкосновенности требование эквилинеарности, как для сложных стихотворных форм, так и для шекспировского белого стиха: «естественно требование, чтобы каждому ритмическому и смысловому целому шекспировского текста, будь то стих или группа стихов, соответствовало такое же целое и в русском переводе» [там же, с. IX].

Очевидно, что оба переводчика, как и Радлова, сознательно приняли на вооружение принципы издательства «Academia» и, хотя и по-разному, воплощали в своей работе ту филологическую точность перевода, которой добивался, будучи редактором шекспировской серии, Г. Шпет.

Одним из забытых переводчиков Шекспира, придерживавшихся принципов переводческой точности, был Вадим Шершеневич. Наряду с опубликованным «Цимбелином» (1940), он ранее перевел «Ромео и Джульетту», «Короля Джона», сделал творческую адаптацию «Двенадцатой ночи» (для постановки в Московском театре оперетты). На Шекспировской конференции 1940 г. он выступил с докладом «Проблемы перевода Шекспира», в котором довольно ясно сформулировал стратегии «точного» перевода. Вольный перевод, по мысли Шершеневича, – это насилие над оригиналом: «...передать вольно это почти всегда значит передать не только неточно, но и с обратным смыслом» [23, с. 1]. Вступая в спор с принципом «приятного звучания» перевода, Шершеневич говорит: «...легкая запоминаемость это почти всегда признак пошлости» [там же, с. 2]. Он отмечал, что история русских переводов Шекспира, из-за вольного обращения с оригиналом, страдает многословием: «...я нашел с трудом 5–6 переводов, не забеременевших болтологией переводчиков» [там же, с. 3].

Чуковский, в 1934 г. отзывавшийся о новых стратегиях перевода Шекспира одобрительно, вскоре стал самым суровым критиком «точных» переводов. В статье 1935 г. «Единоборство с Шекспиром» он обрушивается на новых переводчиков. Признавая в принципе идею эквиритмичности, Чуковский оспаривает ее универсальность: «прежде чем слепо применять его всегда и везде <...> надо учесть целый ряд неблагоприятных последствий», и вспоминает: «...переводчики, даже самые лучшие, приносили этому принципу

такие огромные жертвы, что причиняли советским читателям неисчислимое количество убытков» [19, с. 185].

Идеологическим фоном споров о стратегиях перевода в конце 1930-х годов стало осуждение «формализма». Очевидно, что переводческие стратегии издательства «Academia» легко укладывались в формулировку «формализма». Так, Д. Мирский в отзыве на один из переводов Кузмина упоминает «формалистические, механистические и объективно вредительские установки недавно еще неограниченно влиятельной школы» перевода [цит. по: 5, с. 86]. Говоря о «победе мнимонаучного формалистического метода» [20, с. 182], в 1940 г. Чу-

ковский пишет о Радловой: «Формальные установки стали для нее самоцелью, а в искусстве это – непрощаемый грех» [там же, с. 184]. В дальнейшем идея точного перевода уступила доместицирующему, «понятному».

Шекспир, таким образом, был переосмыслен в советское время: из его характеристик надолго исчезли дореволюционные трактовки, такие как христианская мысль и монархизм, склонность к историческому пессимизму. В критике, литературоведении и учебных пособиях и 1920–1930-х годов сложилась концепция Шекспира как предшественника социалистического реализма, идеолога борьбы и сторонника сильного государства.

Литература

1. Аббат-Фанфрелюш [Шершеневич. В.Г.]. // Зрелища. — 1923а. — № 56 (2—7 октября). — С. 10.
2. Алатырцев М. Почва под ногами / М. Алатырев // Литературный еженедельник (Петроград), 1923. - № 8. - С. 12.
3. Баскина М.Э. Филологически точный перевод 1920–1930-х годов: люди и институты // Баскина М.Э. (ред.) Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов. - СПб.: Нестор-История, 2021. - С. 5-80.
4. Беспалов И. [Выступление на Первом съезде писателей] / И.Беспалов // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 271-272.
5. Богомолов Н.А. Из истории переводческого ремесла в 1930-е годы (М. А. Кузмин в работе над «Дон Жуаном» Байрона) / Н.А. Богомолов // Русская литература, 2013. - № 3. - С. 42-86.
6. Вырезки из газет, издающихся в Московской области. Материалы к 375-летию со дня рождения Шекспира Вильяма. Статьи и заметки разных авторов. 1939 // РГА-ЛИ. Ф. 631 (Союз советских писателей). Оп. 11. Ед. хр. 631. 71 лл.
7. Гвоздев А.А. 1935. История западно-европейской литературы. Средние века и Возрождение. Учебник для высших педагогических учебных заведений. / А.А. Гвоздев. - М., Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. - 208 с.
8. Горький А.М. Доклад о советской литературе / А.М. Горький // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 5-18.
9. Каменев Л.Б. Задачи и план Academia / Л.Б. Каменев // Издательство Academia к XVII съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. - М.-Л.: Academia, 1934. С. 5-44.
10. Кузмин М. От переводчика // Шекспир В. Трагедия о короле Лире / под ред. С. Динамова А. Смирнова. /М. Кузмин. - М.-Л.: Academia, 1936. - С. 6-9.
11. Лозинский М. К переводу «Гамлета» // Шекспир В. Трагедия о Гамлете, принце Датском. / М. Лозинский. - М.-Л.: Academia, 1937. - С. 6-8.

12. Лагутина И. За подлинного Шекспира: два советских юбилея / И. Лагутина // Вопросы литературы, 2017. - № 3. - С. 316-379.
13. Маркс – Лассалю. Лондон, 19 апреля [18]59 г. // Литературное наследство, 1932. - № 3. - С. 15-18.
14. Радлов С. «Гамлет» (из беседы с актерами) / С. Радлов // Искусство и жизнь, 1938. - № 3. - С. 17-20.
15. Смирнов А.А. Обновленный Шекспир / А.А. Смирнов // Литературный Ленинград, 1933. - № 17. - 30 нояб. - С. 3.
16. Смирнов А.А. Предисловие // Шекспир В. Избранные драмы в новых переводах. / А.А. Смирнов. - М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1934. - С. 3-5.
17. Стенограмма обсуждения перевода трагедии Шекспира «Макбет» А. Радловой. Союз писателей СССР. Секция драматургов. 23 ноября 1934 г. // РГАЛИ. Ф. 631 (Союз советских писателей). Оп. 2. Ед. хр. 23. 14 лл.
18. Чуковский К.И. [О художественных переводах] // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. / К.И. Чуковский. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 565-567.
19. Чуковский К.И. Единоборство с Шекспиром / К.И. Чуковский // Красная новь, 1935. - № 1. - С. 182-196.
20. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. / К.И. Чуковский. - М.: Агентство ФТМ, 2012. - Т. 3. - 640 с.
21. Шайтанов И.О. «Сонеты» Шекспира: о переводах новых и вновь обретенных /И.О. Шайтанов// Вопросы литературы, 2022. - № 3. - С. 118-132.
22. Шекспир У. Сонеты (I - LXXXIX) / пер. М. Кузмина. /У. Шекспир. - М.: Библиохроника, 2022. - 136 с.
23. Шершеневич В.Г. [«Проблема перевода В. Шекспира»]. Выступление на Шекспировской конференции. 1940 // РГАЛИ. Ф. 2145 (В.Г. Шершеневич). Оп. 1. Ед. хр. 82. 7 лл.
24. Щедрина Т.Г. (ред.) Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. /Т.Г. Щедрина. - М., СПб.: Петрогриф, 2013. - 760 с.